

ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ ИСТОРИИ

Детектив на Осень

Татьяна Устинова
Людмила Мартова
Галина Романова

Елена Дорош
Артур Гедеон
Елена Бриолле
Лия Виата
Виктория Шорикова

**Артур Геден
Елена Дорош
Галина Владимировна Романова
Людмила Мартова
Виктория Владиславовна Шорикова
Елена Бриолле
Татьяна Витальевна Устинова
Лия Виата**

**Детектив на осень
Серия «Великолепные
детективные истории»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74387816
Детектив на осень: сборник рассказов: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-121199-8*

Аннотация

Осень – время длинных теней, холодных дождей и опасных тайн.

Когда за окнами шуршат опавшие листья, а города все раньше погружаются в сумерки, преступления становятся самыми

изошренными, а человеческие чувства – особенно острыми. Вас ждут захватывающие остросюжетные рассказы, в которых обычная жизнь внезапно превращается в смертельную игру. Случайные встречи оборачиваются ловушками, старые секреты всплывают наружу, за каждым поворотом может скрываться ложь или предательство. Героям предстоит столкнуться с загадочными исчезновениями, опасными расследованиями и тайнами, которые лучше было бы не раскрывать. Но правда, как осенний ветер, все равно сорвет маски...

Напряжение до последней страницы, неожиданные развязки и уютная осенняя атмосфера – в каждом рассказе сборника «Детектив на осень».

Содержание

Артур Геден	8
1	8
2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Детектив на Осень

**Татьяна Устинова,
Людмила Мартова,
Галина Романова, Елена
Дорош, Артур Геден,
Лия Виата, Виктория
Шорикова, Елена Бриолле
Детектив на осень:
сборник рассказов**

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Артур Геден

Чертово колесо

1

Андрей Крымов проснулся от телефонного звонка. На часах было два ночи. Детектив не любил подобных активистов, которые вот так запросто вторгались в его жизнь в неурочное время. Но за те несколько лет, как он ушел из полиции на вольные хлеба, а вернее, стал работать на Антона Антоновича Долгополова, так бесцеремонно мог звонить только он сам или их замечательная ассистентка Кассандра Лопухина, тоже гораздая на сенсации за полночь.

Ее-то фамилия и высветилась на дисплее.

– Алло, – включился Крымов. – К нам приближается планета Икс и скоро мы все умрем? – сонным голосом спросил он.

– Все гораздо хуже, Андрей! – горячо воскликнула журналистка.

– Что может быть хуже, Касси?

– Люди пропадают как по мановению волшебной палочки – был человек, и нету.

– Как это – пропадают?

– Как кролик в шляпе фокусника! Исчезли сразу двое. Парень и девушка, студенты. Мне только что позвонили мои друзья-парапсихологи и сообщили об этом происшествии. Его пока все держат в тайне. Ну, там, администрация парка, полиция и тэ дэ. Боятся людей пугать.

– Да что случилось-то?

– Ты наше колесо обозрения на окраине города знаешь, конечно? В Ботаническом саду.

– Катался на нем очень давно, – через силу просыпаясь, ответил Крымов. – Романтические воспоминания остались, между прочим.

– Студенты пропали из этого колеса обозрения. Причем пока оно работало.

– Как это?

– А так это. Причем когда они были в самой верхней точке. И в истории нашего чертова колеса – это уже не первый случай.

– Уже интереснее. Теперь по порядку, – попросил Крымов.

– По порядку будет завтра после обеда. Пока не все ясно. Меня обещали держать в курсе.

– Тогда завтра в Струговском парке?

– Ага. Как информация появится. Антона Антоновича не забудь предупредить.

– Куда без него. А что думают твои парапсихологи? Их версия?

– Если два человека пропали из кабинки колеса обозрения на самой большой высоте? В мгновение ока? Уехало колесо с ними – вернулось без них? И это уже не первый случай?

– Именно.

– Они считают, что где-то открывается портал в другое измерение.

– Ну что ж, это можно приравнять к планете Икс, что летит в нашу сторону. Или почти так. – Андрей решил съязвить – отомстить за нарушенный сон. – Любишь ты компании чудаков, да?

– Ага, поэтому с вами и коротаю дни напролет. С тобой и нашим волшебником.

– Ладно, ничья.

– Спокойной ночи, товарищ детектив.

– Спокойной, планета Галлея.

На следующий день ближе к вечеру вся компания собралась в парке у Волги. По реке стелился розовый закатный свет. Стояла теплая осень, самые первые дни. Солнце медленно опускалось к темной полосе заволжских лесов, с началом осени бурно меняющих окрас в охристый и красный. А вот еженощный карнавал только начинался, и музыка лишь набирала обороты – на набережной в кафе уже закипала вечерняя жизнь.

– Видел издалека я ваше колесо, – мрачно сказал Антон Антонович, который только что приехал на своем юрком

«Фольксвагене-Жуке», отыскал их и плюхнулся за стол. – В Средневековые сожгли бы всех этих праздных гуляк на костре.

– За что? – наивно спросила Кассандра.

– За что? Решили бы: гордыня заела! До Бога надумали добраться, святотатцы. А с механика сначала кожу бы живьем содрали, потом четвертовали, а потом уже сожгли. Как главного демона-искусителя.

– Мрачно, но я вам верю, – заметил детектив. – Ну что, Кассандра, тебе слово.

По оживленному лицу Кассандры было видно – новости у нее колоссальные. Она открыла банку колы, сделала глоток.

– А теперь слушайте, что я узнала по своим каналам. Ужас, ужас, ужас! Колесо включили в воскресенье ровно в полдень, когда набралась группа желающих прокатиться. Пятнадцать минут, и аттракцион закончился. Но когда все выходили, оказалось, что два места пустые. Это случайно заметил охранник. На сиденье остался легкий красный дамский шарфик. Охранник еще спросил: чей шарфик? Кто оставил? Оказалось, никто. Решили, что от предыдущей группы. Но тут один молодой человек сказал, что видел этот шарфик на шее очень яркой девушки, которая сидела с парнем перед ними. Она была вся из себя, стройняшка, в короткой джинсовой юбке и белых сапожках. И еще вспомнил: когда их кабинка вслед за этими, с шарфиком, поднялась на самую большую высоту, а потом стала спускаться, пары, ка-

жется, он уже не увидел, но не обратил на это серьезного внимания. Был занят своей девушкой, а та вообще ничего не замечала, кроме друга.

– Это любовь, – кивнул Андрей. – Что дальше?

– Пара действительно исчезла. А теперь самое страшное, что я узнала сегодня утром. Через несколько дней девушку обнаружили на мясокомбинате, там же на окраине города, в одном из цехов.

– Господи, живой? – восторгнулся Крымов.

Рыжеволосая журналистка с густыми веснушками по всему лицу, сделав глоток колы из банки, с энтузиазмом кивнула:

– К счастью! Но до смерти напуганной. И несла она сущую бредятину. А ее парня нашли в загородном доме-музее художника Бубенцова-Заворыкина, в двух шагах от колеса обозрения, он прятался за изразцовой печкой, тоже перепуганный до смерти. И что самое интересное, оба они были одеты не в свою одежду.

– А в какую? – спросил Долгополов.

– В старинную. Платье на девушке было чуть ли не царское.

– Как из ролевых игр?

– В том-то все и дело – настоящее!

– Да ну? – уставился на нее Крымов. – Это розыгрыш такой? Признавайся, Лопухина? Разводишь нас с несчастным Антоном Антоновичем? На понт берешь? Старших не ува-

жаешь?

– Ага, розыгрыш, очень смешно, – отреагировала Кассандра. – И зачем я колу заказала? Надо было пиво. С вами-то, мучителями!

Долгополов ткнул в нее крючковатым пальцем:

– А рыжая дева в корень зрит, я бы тоже от пива не отказался. История уж больно интересная. Если она не врет, конечно.

– Зачем мне врать? Вот сами подумали, что сказали?

– И если ее саму не дурят.

– Не дурят, – замотала головой Кассандра. – И не говорите обо мне в третьем лице – это неприлично.

– Давайте возьмем пивка, – пожал плечами Андрей. – Сейчас закажу. А то действительно как в детском саду.

Но он не успел – зазвонил телефон. Крымов усмехнулся, увидев абонента.

– Это Яшин, кстати. – Он включился. – Алло?

Звонил капитан из убойного, его бывший помощник, Константин Яшин.

– Андрей Петрович, приветствую.

– Привет, Костя. Просто так звонишь или что-то срочное?

– Еще какое срочное.

Андрей взглянул на Кассандру:

– Заказывайте пока... Я слушаю.

– Вы там с кем? – спросил бывший коллега.

– С персонажами, хорошо тебе известными. С нашей ры-

жей красавицей Кассандрой и чернокнижником Антоном Антоновичем Долгополовым.

Кассандра в это время подзывала официанта и делала заказ. Бодрый старик морщился и кривился, слушая словесные пассажи Андрея.

Яшин доброжелательно хохотнул:

– Привет им от родной полиции. Касси – особенный.

– Хорошо, передам. Так что у тебя?

– Не поверите. Вы в нашем ботаническом саду давно бывали?

– А что?

– Чертово колесо знаете?

Крымов перехватил взгляд своих друзей.

– Знаю чертово колесо.

И девушка и старик, ловя обрывки фраз, наострили слух. Яшин продолжал:

– Там случилось такое! Вас точно заинтересует, потому что по вашей части. В воскресенье во время движения колеса из него пропали два человека – парень и девушка: Николай Перчиков и Ирина Раздорина. Не выпали – пропали. Когда колесо остановилось, их недосчитались. Отсутствие молодых людей обнаружили по газовому шарфику девушки. Ее описали: «модница с вызовом». И тут начинается самое интересное. Этих бедолаг обнаружили через пару дней, но где бы вы думали?

Крымов едва заметно улыбался, но мрачновато, что со-

всем уже заинтриговало и Кассандру, и Долгополова. Им принесли пиво, Андрей первым принял бокал и отхлебнул.

– Ну, говори, Костя, не тяни.

– Девчонку обнаружили на мясокомбинате. Сидела в средневековом азиатском платье. Ну как из реконструкций. Только вот платье было необычное.

– А что в нем необычного?

– Расшито самоцветами. Там камушков на целое состояние. Рубины, сапфиры, изумруды. У нас обалдели все. Смотрела на всех дикими глазами, потом пришла в себя и еще ревела часа два. Ее в больницу увезли, кстати. С парнем еще хуже. Он в какой-то робе был, в местном музее, там же. У него на шее следы от колодки, а на запястьях от веревки. И вся спина в шрамах, иссечена ударами, ну, как от хлыста.

– Ого.

– Словно его в рабстве держали и мучили год, как минимум. Он тоже поначалу плакал, кстати. И его в больницу отвезли. Как вам история?

– Круто.

– Как раз для вас, если честно, а?

– На все сто процентов. – Крымов взглянул на Долгополова и Кассандру. – И для моих коллег.

– Так и знал.

– А ты нам пропуск туда устроишь, если что? В больницу?

– Вместе с вами скатаюсь. Вы будете в качества экспертов.

– Идет. Нам не привыкать. Когда?

– Завтра утром подходит?

– Отлично, – кивнул детектив.

Они попрощались. Глядя на Кассандру, Андрей даже покачал головой:

– А девушка-то нас с вами не разводила, Антон Антонович. Все как она и сказала. Если только они с капитаном Яшиным не в сговоре.

– О да, мы с ним такие хитрецы, – покачала головой Кассандра. – Просто сил нет. Только и думаем, как вам заморочить головы. Что он сказал, ваш Константин?

Крымов вкратце изложил рассказ своего бывшего коллеги, который отлично совпадал с информацией журналистки. Но подробности об одежде и поведении двух молодых людей только прибавили остроты событиям.

– Так вот, думаете, я вам все рассказала? – спросила Кассандра. – Нет, только половину.

– Как интересненько, – облепив губы горькой пивной пеной, заметил Антон Антонович. – Что же еще?

– Жги, – теперь уже с энтузиазмом кивнул Андрей.

– В Древнем мире к сумасшедшим людям прислушивались, считалось, что с ними говорят боги, – заметила Кассандра, – а у нас сразу в психушку. В середине девяностых, которые я не застала, один гражданин Привалов, уфолог, пошел с внуком кататься на это самое колесо обозрения. Но внук испугался, заревел и отказался, а дед ему: мол, эх ты, трусишка! Смотри, как надо. Забрался – и не вернулся. Вну-

ку повезло, короче. Дед пришел в себя через неделю в лесу, на заре. Недалеко, за городом. В своей изодранной одежде. Думал, что свихнулся или лунатик. Добрался до дома. Вся родня решила, что он и впрямь псих по полной программе. Внука ему больше не давали, хотя тот переживал больше всех. И наговорил этот Привалов много чего – уже в психушке, куда его в конце концов определили. Сказал, что попал в рабство к какому-то средневековому баю. Тот бил его, пока он не научился дубить шкуры.

– И сколько он там пробыл, у этого бая? – спросил Долгополов.

– Полгода, Антон Антонович. Телефонов там не было и машин тоже. А вот на конях скакали, стада перегоняли и стреляли из луков. Друг в друга. Поставили ему острую шизофрению. Долго кололи, пока этот Привалов ото всех своих фантазий не отказался. – Кассандра усмехнулась. – А когда домой вернулся, то сказал: «И все-таки она вертится!»

– Крепкий орешек, – заметил Крымов.

Журналистка усмехнулась:

– Еще какой.

– Откуда ты об этом знаешь? – спросил Андрей.

– А в каком журнале я работаю, забыл? Где мы с тобой познакомились и где меня саму в психички записали? И какой отдел возглавляю? «Очевидное – невероятное», или «В жизни всегда есть место чуду». Приблизительно так. Этот человек три года назад сам ко мне приходил.

– Этот Привалов?

– Да. Старичок уже. Я написала о нем статью. Редактор сказал: здорово сочиняешь, Лопухина. За это тебя и держим. Но ты только сама будь осторожнее, чтобы не того. Я говорю: чего того? А он: мол, ну, сама понимаешь, чтобы до уколов не дошло. Я ему тогда сказала: «Ну спасибо вам, Вадим Николаевич, за доверие».

Крымов усмехался, слушая ее. Вот кому палец в рот не клади – их рыжей Кассандре.

– Было что-то еще с этим Приваловым, мимо чего не пройдешь?

– Было, – кивнула журналистка. – Его возвращение. Он рассказал, как это случилось.

– Обалдеть. – Антон Антонович даже потянулся к ней. – И как же?

– Он заметил, что жрец в этой первобытной общине ходит время от времени куда-то, и однажды подглядел, что у жреца есть...

– Ну? – поторопил ее Крымов. – Издеваешься?

– Компас, – улыбнулась Кассандра. – Самый обыкновенный компас из магазина. А еще золотая вилка с двумя зубцами, такими пользовались при дворах императоров и королей. И еще луковица золотых часов. Он сказал, что понял: жрец бывает в разных временах. А потом увидел и трон этого жреца в его логове.

– Привалов даже туда добрался?

– Он сказал, что сил больше переносить житье в этом племени у него не осталось. Один раз он бежал, его поймали и долго били. Он думал, что помрет. Ему на плече выжгли какое-то тавро. Он его показывал и милиции, и врачам, но над ним посмеялись: мол, вы небось напились и приложились к паяльнику, а нам тут втюхиваете.

– Да черт с этим уфологом Приваловым и его клеймом, – оживленно прервал их Долгополов. – Что за кресло-то было? В нем же суть! А вы – клеймо, клеймо! Ну?

– Огромный черный камень в полтора человеческих роста, по форме напоминал глубокое кресло. Привалов увидел, как жрец, когда садился на трон, читал какую-то молитву. Это было в день летнего солнцестояния. Язык этого племени Привалов уже выучил, но жрец читал заклинание на чужом. А прочитав, пропадал.

– Как это?

– Исчезал из кресла. Когда он исчез в очередной раз, Привалов все и выяснил. Надпись была выжжена на спинке этого каменного кресла. Но что за язык, Привалов не знал. Какой-то древний, восточный. Он обыскал весь дом жреца и нашел записную книжку, современную, а там была транскрипция надписи.

– И как он это узнал?

– Надпись была и та, что на спинке кресла, и ее перевод.

– Разумно.

– Она гласила: «И вознесусь я в небо, и узрю богов, и от-

кроют мне боги тайны свои...»

– Выучила наизусть?

– Ага. И внизу была приписка: «Прочитать три раза». Привалов дождался своего часа, когда жрец вновь улетит к богам, сел в кресло и прочитал три раза эти строки. Не по-русски – на том языке. И тотчас почувствовал, как его стало утягивать куда-то.

– Куда? – спросил Крымов.

– В том-то все и дело. Он сказал: в коридоры времени! И тогда он увидел странного духа, огненного, который спросил его: «Куда собрался, Привалов, говори!» Он зажмурился и стал твердить: «Домой, Господи, домой! Хочу домой! Только домой!» Сказал мне: «Я почувствовал, что меня вырывает и уносит, как лист на ветру. Тогда я расслабился, закрыл глаза и предоставил себя ее величеству судьбе». Это его слова. Потом пролетел через темные коридоры и вывалился в лесу за городом. Почти на том самом месте, где стоит колесо обозрения. Метрах в ста от него.

Крымов и Долгополов переглянулись.

– Усекли, Антон Антонович? – спросил детектив. – Все крутится, простите за тавтологию, вокруг колеса обозрения.

– Да усек, Андрей Петрович, усек, – кивнул бодрый старик. – Все сходится на этом самом пяточке, где торчит чертово колесо. Что тут неясного? Шутка дьявола. Взорвать его к хренам собачьим, и дело с концом. Что, Касси, вы на меня так смотрите? Нет человека – нет проблемы. Слышали такой

постулат? Нет колеса – нет портала. Ну что?

– Жуткий вы тип, Антон Антонович.

– Согласен. Но вначале надо разобраться в этой абракадабре.

Крымов наконец достал пачку «Мальборо» и с удовольствием закурил. После бокала пива пошло особенно хорошо.

– Что ж, завтра утром у нас встреча с двумя молодым людьми, с которыми тоже приключилось нечто невероятное, – констатировал сыщик. – А пока что, я думаю, стоит заказать еще по бокальчику пива? Что скажет молодежь и поколение ветеранов войны за австрийское наследство?

Кассандра прыснула в изящный веснушчатый кулачок с парой серебряных колец на безымянном пальце и мизинце.

– Очень смешно, – поморщился Долгополов. – Просто умираю от смеха, господин Крымов!

В десять утра они шли с врачом по коридорам больницы. Все четверо посетителей облачились в белые халаты – Андрей Крымов, Долгополов, Кассандра и капитан Яшин. Они походили на врачей с утреннего обхода. Важным светилом медицины с пенной седой шевелюрой и такими же пышными прозрачными бакенбардами выступал Антон Антонович, жизнерадостной рыжей медсестрой, готовой к бою, – Кассандра Лопухина. Врачи и пациенты больницы с ними уважительно раскланивались.

– В психиатрии это называется «индуцированное бредовое расстройство», – со знанием дела строго говорил им заведующий отделением. – Я вам даже процитирую наизусть: «Редкое нарушение психики, при котором бред разделяется двумя или несколькими лицами с тесными эмоциональными связями». У этих как раз одно бредовое расстройство на двоих.

– У них очень тесные эмоциональные связи, – подтвердил диагноз капитан Яшин.

– И я о том же, – подхватил подачу врач. – Очень было распространено среди свидетелей летающих тарелок, кстати. Ну и свидетелей Иеговы тоже. И вообще всех мировых религий. Большими группами бредили, так сказать.

– Точно, – заметил Антон Антонович. – Где наши «инду-

цированные»?

– Здесь, – сказал врач. – Тут девушка.

Они остановились перед палатой, где лежала путешественница во времени Ирина Раздорина.

– Только у меня просьба: не волнуйте ее. Девушка не в себе буквально. У них обоих такой навязчивый бред, что даже нам, все повидавшим, жутко их слушать.

– Можно, я выдам себя за профессора медицины? – вдруг очень серьезно спросил Антон Антонович. – Я, конечно, целый академик, но было бы неплохо...

– Вы так шутите? – не понял его врач.

– У меня большой опыт, – признался бодрый старик. – По части быть светилом науки. Лечил королей в свое время, императоров – и такое было. Я бы вам порассказал, коллега, кого из них геморрой мучил, а кого подагра и кто из них как чудил...

– Да он так шутит, доктор, – поспешно добавил Крымов. – Ну что, заходим?

Лечащий врач сам открыл двери в палату:

– Прошу, коллеги. Будьте предельно тактичны.

Справа на большой высокой кровати лежала девушка с изможденным лицом, укрытая простыней, и безразлично глядела в потолок.

– Еще раз здравствуйте, Ирина, – сказал врач. – К вам очень важные гости, из полиции в том числе, говорят, это срочно.

Яшин выступил вперед:

– Ирина, вы меня помните? Капитан полиции Константин Яшин. Я был первым, кто приехал, когда вас нашли на мясокомбинате.

Девушка не отвечала.

– Вы достаточно хорошо себя чувствуете, чтобы разговаривать? – спросил доктор.

Раздорина даже не пошевелилась.

– Ирина, вы меня слышите? – совсем негромко спросил заведующий отделением. – Можете уделить этим господам время?

– Девочка, – смело выступил вперед Антон Антонович. – Я – профессор психиатрии Долгополов. Судьба мира решается от вашего ответа. Вы должны нам рассказать, где вы были все это время? Сколько вы там пробыли и что делали там, куда вас занесло?

Кажется, лечащему врачу такое начало не очень пришлось по душе:

– Не давите на нее, я же просил. И не потворствуйте ее бреду.

– Нам уже многое известно, – взял эстафету Андрей. – Я следователь по особо секретным делам Крымов, самым что ни на есть паранормальным. Даю слово, что мы поверим всему, о чем вы расскажете, потому что ваш случай далеко не первый.

– И может быть, не последний, – подхватила Кассандра. –

Чем больше мы узнаем о том, что же произошло на самом деле, тем будет лучше для всех. – Она приблизилась к больной и очень по-сестрински спросила: – Как вы, Ирина?

– Как я? – Та повернула голову к своей ровеснице.

Кассандра отступила на шаг:

– Да, как себя чувствуете?

– Я была сто тридцать пятой женой хазарского царя Бейбея. Думаете, как я себя чувствую?

Доктор тихонько процедил:

– Я же вам говорил – навязчивый бред.

– Сто тридцать пятой? – прошептал Антон Антонович. – А сколько у него всего было жен, девочка?

– А всего у него было двести двадцать три жены, дедушка, – очень зло ответила Ирина. – Остальных, начиная со сто тридцать шестой, он взял уже после меня.

Посетители палаты стали напряженно переглядываться. Врач то и дело повторял: «Ну я же говорю – навязчивый бред, тяжелейшее состояние», но, кажется, его диагноз волновал странную четверку меньше всего. У них были свои вопросы и резоны здесь находиться.

– Между сто тридцать пятой и двести двадцать третьей большое расстояние, – кивнул товарищам Крымов. – Не находите? – И тотчас обратился к пациентке: – Скажите, Ирина, сколько же вы там пробыли?

– Года полтора, я так думаю. Судя по смене времен года.

– А вашего парня Николая, который пропал вместе с вами,

вы там не видели?

Девушка не отвечала, только смотрела на стену напротив. Но глаза выдавали ее – в них были сожаление, страдание, боль.

– Ира, вы там видели Николая? – переспросила Касандра.

– Видела. – Ее голос изменился, став очень драматическим. – Как же без него? Он был моим рабом. Скажите, как такое может быть? – Она требовательно взглянула на посетителей. – Такое же только в фантастических фильмах бывает? Профессор? Я же не сошла с ума, как утверждает вон тот доктор? – Она кивнула на лечащего врача. – Нет?

– Нет, милочка, не сошли, – покачал головой Антон Антонович. – Хотя для истории было бы лучше, если бы сошли.

– Антон Антонович, полегче, – окликнул его Крымов.

– А что такое? – оглянулся Долгополов. – Тогда хотя бы все было ясно – сбрендила девчушка, и все тут. Но она и впрямь побывала там. А какой это был век, Ирина?

– Да кто же его знает, – ответила пациентка, которую немного вдохновило то, что гости ей верят. – Средневековье. Или древность. Они про какие-то луны и солнца говорили. Календарь отсутствовал, как вы понимаете. И не до того мне было, чтобы луны и солнца считать.

– А место? – спросил Крымов. – Волга там была?

– Была там Волга, была. На наше все похоже.

– А как же вы с ними общались? – вдруг с издевкой поин-

тересовался доктор. – На эсперанто?

– А вот тебя за волосы потаскали бы день за днем, умник, быстро бы всему научился. – Она окинула его злым и презрительным взглядом. – Ты бы там со своей лысиной долго не протянул.

Врач скривился:

– Бред навязчивый и агрессивный. Ей пять кубиков теразозина надо вколоть.

Стоя чуть в стороне, капитан Яшин только мрачно посмеивался, предоставив своим друзьям самим разбираться в столь непростой ситуации.

– А как тебя нашел этот хазарский царь Бейбей, милая? – спросил Долгополов.

– Увидел и втюрился, вот как.

– А он с тобой был как муж? – спросила Кассандра. – Ну, ты меня понимаешь.

– Конечно, – ответила Ирина. – Еще как был. Скотина немытая. Только я вначале наложницей была, а потом уже он меня в жены взял. – Девушка усмехнулась. – Когда втюрился.

– И как тебя там звали?

– Анжуна.

– Красиво.

– Да-с, – покачал головой Антон Антонович. – Если она от него понесет, коллеги, глядишь, мир съедет со своей оси. Два потока времени...

– А я от него и понесла, и родила, между прочим, – вдруг

сказала Ирина. – Мальчика, наследника царства.

– Зачем вы ее провоцируете? – зашипел лечащий врач. – Острейший шизофренический бред, понимаете это? Она родила наследника царства! Впрочем, – задумался он, – на этом можно и докторскую защитить.

– Он после этого в жены вас взял? – догадался Антон Антонович.

– Ага. Когда я с животом ходила.

Встрепенулся и Константин Яшин:

– Андрей Петрович, вы же историк по первому образованию, верно?

– Верно.

– И Кассандра тоже?

Журналистка кивнула:

– И я.

Яшин достал телефон, нашел снимки.

– Вот фотографии рубахи, в которой ее нашли. Ну той самой, с брюликами. Вещдоки. И ее украшения.

Все уставились на дисплей его айфона.

– Хазарская тамга, ромбы и пятиконечные звезды, туника хазарская, – кивнул Андрей. – Она залетела в то же самое место, но на тысячу лет назад с хвостом.

– Согласна, – кивнула Кассандра.

– Вы издеваетесь? – спросил доктор. – Какая еще тысяча лет? О чем вы толкуете?

Долгополов рассмеялся:

– Хотите нас спросить: а вы сами, случайно, не того? Нет, дорогой доктор, мы видим этот мир таким, каков он есть, со всеми его красотами и ужасами одновременно.

Крымов взял из рук Яшина телефон и показал Ирине:

– Ваша одежда и украшения? Подтверждаете?

– Подтверждаю, моя шкурка, – ответила та. – У меня таких много было. И побрякушки мои. Украшений целый сундук. Надарил мне этот пахучий боров.

– А как же вас назад забросило? – спросил частный сыщик.

– Там каменный трон был.

– Каменный трон? – буквально загорелась Кассандра. – Расскажите!

– Черный, выдолбленный из целого камня, в нем Рахмун сидел.

– Рахмун – кто это? – спросил Крымов.

– Верховный жрец, правая рука моего муженька. У того тоже гарем был. Этот Рахмун тот еще похотун был. И на меня все пялился своими раскосыми глазами. Однажды послышалось, как он сказал: «Вот же занесло сучку...» На чистом русском, понимаете? Глюки, наверное, у меня были.

Трое посетителей вновь многозначительно переглянулись.

– Пил все время какую-то бурду и крышей ехал. Проризал, сволочь. Он то и дело говорил моей скотине, ну, мужу типа, что в ночь полнолуния вновь совершит путешествие к

богам. Жрец действительно исчезал время от времени. Я все думала: а куда? Где носит этого козла?

– Так-так, – потер ручки Долгополов. – Дальше, Ирина!

– Он еще молитву читал перед отправкой.

– Какую?!

– А ту самую, что у него на троне была выбита. Хотите прикол? Эта же надпись была на сложенном листке, который кто-то воткнул между досками лавки на карусели. Николай нашел и вытащил его, стал читать. А потом нас и унесло.

– Вот как было дело? – спросил Долгополов.

– Да, товарищ профессор, так и было. Так вот, я все подсчитала и перед той ночью Рахмуну спи-травы, снотворного в смысле, плеснула. Коля уже рядом был – мы сговорились обо всем заранее. Прошли в его шатер-дворец и в это кресло сели. Я должна была ребенка забрать, Мушатку моего, – у нее вдруг задрожали губы, – но не смогла. Он с няньками был, а те его из рук не выпускали. Да и не больно мы верили, что получится. Но вот прочитал Николай то заклинание, раз десять, наверное, – она с дикой улыбкой похлопала по кровати, – и получилось! Только без малыша моего.

– Невероятно! – пробормотал Долгополов. – Фантастика!

– Ну что, по вашей части дело? – спросил капитан Яшин.

По его кислому лицу было видно, что дело это ему совсем не нравится и он бы предпочел, чтобы девица оказалась сумасшедшей.

– Ведите нас к парню, – кивнул врачу Андрей Крымов. –

А вы, Ирина, отдыхайте. Мы еще поговорим.

– Передайте Коле, чтобы простил меня.

– Передадим, – воодушевленно пообещала Кассандра.

– А за что, если не секрет? – поинтересовался Андрей.

– Он знает за что. Если сам ответит, так тому и быть.

– Ладно.

Как оказалось, путешественник во времени Николай Перчиков лежал через две палаты. Врач уже изнервничался. Такого послушаться! Да еще от представителей власти и загадочных ученых.

– Черт знает что, – повторял он. – Бред какой-то. Несусветица.

Но и Константину Яшину хотелось трезвого объяснения событий.

– Их не было считанные дни. Напились, накурились, она могла найти и нацепить этот наряд, – рассуждал сам с собой Яшин. – Устроили цирк...

– И я о том же! – резко повернулся и погрозил пальцем всей честной компании заведением, терпение которого было на исходе. – Все это розыгрыш! Мушатку она, видите ли, родила! Наследника хазарского престола! Чего ж не неведому зверюшку?

– Какой вы злой, – возмутилась Кассандра. – Врач должен добрым быть, сопереживающим, великодушным. А вам бы только докторскую защитить.

Но заведующий отделением тотчас запротестовал:

– Это священник должен быть сопереживающим, а врач должен уметь правильно поставить диагноз и назначить лечение. Ясно вам, девушка? И уж точно не потворствовать недугу!

Они остановились перед дверями в палату.

– Наряд с самоцветами? – спросил Крымов. – Ты уверен, Костя? Да еще и с драгоценными нателными украшениями? Откуда они взялись-то у обычных ролевиков?

– Не знаю, – развел руками Яшин. – Но уверен, что всему есть разумное объяснение. Может, из музея какого-нибудь сперли? Необязательно в нашей области. В Казани или в Уфе?

– А почему у него спина в шрамах?

– Да понятия не имею! Сам себя искалечил. Может, он псих законченный?

– Вот сейчас и увидим, – закончил спор Крымов. – Эмпирическим путем.

– Ну что, коллеги, заходим? – спросил Антон Антонович. – Светиле науки не терпится поговорить со вторым путешественником во времени.

– Пошли, товарищ светило, – кивнул Крымов.

Доктор медлил.

– Заходите. – Он постучался в палату и открыл дверь. – А мне в ординаторскую надо. – И тут же сбежал.

– Не сдюжил правды-матки лекарь, – резюмировал Антон Антонович. – Хотел все по-легкому: ты псих – иди лечись.

А тут фантазия нужна.

Николай Перчиков лежал на точно такой же огромной больничной кровати и тоже загадочно и напряженно смотрел в потолок.

Они поздоровались и подступили к его ложу.

– Я слышал ваши голоса, – не оборачиваясь к ним, сказал молодой человек. – Вы вначале у нее были? У нашей царицы? – В последней фразе прозвучала горькая ирония.

– У нее, – ответил Крымов. – У царицы.

– Умная барышня, – лукаво пробормотал Долгополов. – Из пленниц и рабынь в наложницы, а из наложниц в царицы, а?

Перчиков наконец повернул к ним голову:

– Еще какая умная.

– Да в матери царевича, – подхватил Крымов, – это тоже правда?

Николай мрачно усмехнулся:

– Еще какая правда.

– За что же она просит у вас прощения, Коля? – напрямую спросила Кассандра. – Через нас передала. Расскажите?

– За то, что я рабом у нее был и смотрел, как она с этим боровом, ее мужем Бейбеем, все это делала и он с ней. А я им вино подносил. Боров ничего не стеснялся. Я ж не человек – раб. А ведь мы с ней пожениться хотели.

– Так все это правда? – спросил Яшин. – Не розыгрыш? Не бред? Я про перемещение во времени. Тут вас не было

неделю, а там вы пробыли полтора года?

– Не меньше, – ответил Николай. – Только мне эти полтора года за три жизни вышли.

– В это я верю, – согласился Крымов. – Как она сумела выжить – понимаю. Но вы? Благодаря Ирине?

– Разумеется, – тяжело вздохнул он. – Так бы меня запорол в очередной раз до смерти. Ирина вытащила: хочу, мол, чтобы он всегда был при мне. А мне сказала: терпи, Коленка, что-нибудь придумаем. Выберемся. Улетим назад.

– И вы придумали – с тем каменным троном?

– Ага. Это все она, Ирина. А я бегал, высматривал. Рылся в его вещах. В большом ларе запасы антибиотиков у него нашел и виагры на целый полк. Ему из нашего мира ничего больше и не нужно было. Однажды Рахмун меня поймал и долго бил. Все приговаривал: «В следующий раз, щенок, нос отрежу и уши!» Я потом долго кровью харкал. Если бы они нас в том кресле застали, не знаю, меня бы лошадьми разорвали. А ее... простили бы, наверное. Боров ее всегда прощал. Да потом, мать наследника...

– А теперь соберитесь и вспомните, Николай, – попросил Крымов. – Как такое могло случиться, что вы с этого чертова колеса улетели на тысячу лет назад? Почему именно вы? Именно в этот день и час? Ирина нам уже рассказала про какую-то бумажку с иероглифами, которую вы якобы прочитали. Было?

– Было, – кивнул молодой человек. – Только это были не

иероглифы, а санскрит.

– Санскрит? – искренне изумился Долгополов. – Священные арийские письмена?

– Именно. Я же филолог – востоковед. Еще сказал Ирине: смотри, мол, магическая надпись. Кто ее сюда воткнул? И зачем? Еще пошутил: теперь кто прочтет, тот умрет. Ну, кто сможет прочесть.

– И вы смогли? – спросил Антон Антонович. – Прочитать письмо на языке, свалившемся буквально с неба?

– А как вы думаете? – ответил вопросом на вопрос Николай. – Помню, читал и читал ее, старался переводить, там было что-то про путешествие к богам, это позже я узнал. А потом, помню, когда поднялись на самую большую высоту и были надо всеми, солнце вдруг так ярко вспыхнуло, что буквально ослепило нас. И дальше – полное затмение. Ирина оказалась на берегу озера, а я неподалеку, в овражке. Там меня и нашли эти всадники.

– И каков был перевод надписи, Николай? – спросила Кассандра. – Уверена, теперь вы знаете его наизусть.

– Разумеется, – мрачно усмехнулся молодой человек. – «И вознесусь я в небо, и узрю богов, и откроют мне боги тайны свои...»

Последние слова Кассандра и Николай произнесли в унисон.

– Откуда вы их знаете? – насторожился молодой человек.

– Вы не первый путешественник во времени, – ответила

журналистка.

– Так были и другие?!

– Еще как были.

– А где сейчас этот листок, Николай? – спросил Крымов.

Парень пожал плечами:

– Я выпустил его из рук.

– Но что было с вами дальше?

– А дальше все закрутилось так, как вам уже рассказала Ирина. Хорошо, что потом, когда она уже наложницей стала, меня увидела и сказала: это мой раб. И ее боров забрал меня к ним в дом. Я ему и ей ноги мыл, а потом он ее на своей вонючей степной постели, на шкурах, имел, как хотел. А я все это видел и слышал. Вот как все было.

– Есть за что просить прощения, – вздохнула Кассандра. – Но она тоже не виновата: выкручивалась как могла. Как мы с вами, мужиками, уже тысячи лет выкручиваемся, если захочется.

Парень усмехнулся:

– Интересная мысль.

– А что, Николай, скажете насчет этого каменного трона? – спросил Крымов. – Сами что думаете, ну, как человек современный?

– Как читавший научную фантастику и смотревший фильмы?

– Ну да.

– Скажу, что этот трон – древний портал. Ведь надпись,

которую я прочитал, с камня списана. Или вы уже знаете об этом?

– Уже знаем, – кивнула Кассандра.

– Тем лучше. Трон еще до этих степняков там был. Он тысячи лет стоит. Выбит в мегалите, вот что я думаю. Или всегда таким был? Не знаю. Камень такой черный. Другие, все, что вокруг, с дырявой текстурой, от дождей, жары и снега. А этот – как из металла отлит. Но камень. Может, я так себе фантазирую?

– А может, это метеорит был? – вдруг спросил Антон Антонович.

– Может быть, – ответил Николай.

– Вот бы сейчас найти его, – предположила Кассандра.

– Ага, сесть, прочитать заклинание, и прощай, Кассандра Лопухина, – задорно рассмеялся Долгополов. – Здравствуй, еще одна путешественница во времени. И пятьсот первая жена хазарского хана Убей-Барлыка. Умно, девушка, умно.

– Был такой хан Убей-Барлык? – спросил Крымов.

– Редкая сволочь, – кивнул Антон Антонович. – Запороть человека за малую провинность до смерти – раз плюнуть. Я вот что думаю: эта надпись с трона ходила по рукам в современном мире и попадала к разным людям. Они становились путешественниками во времени и пользовались своими привилегиями. Тут – обычный доцент-языковед на грошовой зарплате, там – жрец и хозяин сотни наложниц. Разве плохо?

– Вы это серьезно, Антон Антонович? – спросил Яшин.

– Еще как серьезно, товарищ капитан.

Но товарищ капитан только раздраженно покачал головой.

– Николай, а шрамы на спине покажете? От побоев?

– Легко, – ответил тот, повернулся на бок и задрал пижаму.

Спина была и впрямь иссечена старыми рубцами – Касандра даже отвернулась.

– Нормалек? – спросил Перчиков.

– Нормалек, – ответил Яшин, но сам отрицательно покачал головой, что означало «не верю». – Николай, – вдруг многозначительно произнес он, будто хотел сообщить больному что-то невероятное.

– Что? – вновь ложась на спину, спросил парень.

– Скажите мне что-нибудь на этом вашем хазарском языке.

– Моем? – усмехнулся тот.

– Не придирайтесь к словам.

– Вам мало моей спины?

– Мало, – кивнул Яшин. – Вы же выучили его, хазарский, говорили на нем. Там, в другом времени. Сможете что-нибудь сказать? – Яшин решил пошутить. – Не забыли же вы его по дороге назад?

– Не забыл. А что сказать?

– Да что хотите.

– Вы серьезно? – с издевкой усмехнулся Николай. – Не обидитесь?

– А должен?

– Ага.

– Стерплю – говорите.

– Ну смотрите, сами напросились.

Несчастный молодой человек не просто заговорил. Сев на постели, он гортанно затараторил. У него начали вырываться слова такого эмоционального накала, что всем стало страшновато. Глаза сверкали. Даже Крымов с Кассандрой отступили, Долгополову стало не по себе, не говоря уже о капитане Яшине. Тот десять раз пожалел о своей просьбе – довел больного до ручки.

Николай осекся разом – он смотрел на двери. Все оглянулись – на пороге палаты стояла Ирина в больничной пижаме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.